

**Павел
КРАШЕНИННИКОВ:**

«ВЛАСТИ НЕОБХОДИМ ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ»

С Павлом КРАШЕНИННИКОВЫМ встретились и провели беседу главный редактор журнала «Признание» Сергей АБАКУМОВ и редактор отдела общественно-политических проблем журнала Леонид ВОЛЧАНИНОВ.

С. АБАКУМОВ: Павел Владимирович, прежде всего позвольте выразить Вам признательность за то, что Вы дали согласие войти в состав Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, созданного по итогам прошедшего в конце прошлого года Гражданского Форума. Что Вы думаете о возможностях этой вновь созданной общественной организации, насколько вообще нужны подобного рода объединения, насколько реальным может быть взаимодействие институтов гражданского общества с перечисленными выше государственными структурами, насколько Вы лично, будучи представителем этой власти, принимаете во внимание позиции общественных организаций и гражданских объединений в своей работе?

П. КРАШЕНИННИКОВ: Сразу надо сказать, что гражданское общество у нас только формируется, создаются его институты, которые весьма разнообразны. И, конечно, на мой взгляд, существенным недостатком в прошлом было то, что не хватало взаимодействия общественных организаций, всех тех структур, которые мы называем институтами гражданского общества, с правоохранительной системой, – эта система жила сама по себе, общество жило само по себе. Сталкивались они только тогда, когда возникал какой-либо конфликт и когда требовалось какое-то репрессивное вмешательство. И поэтому, по моему глубокому убеждению, такое общение весьма полезно, оно полезно, например, при ликвидации незаконного вмешательства государства в личную жизнь граждан, в жизнь общественных организаций, с одной стороны, с другой стороны, полезно при подготовке

законодательных актов, правил игры, которые как раз и должны регулировать деятельность и государства, и общества. Поэтому перспективы данной организации, я имею в виду Национальный Гражданский Комитет, очень хорошие, тем более что те, кто там работает, – это достаточно влиятельные и разумные люди. Мне кажется, что результат может быть неплохой, во всяком случае, я на это надеюсь.

С.А.: Вы уже частично ответили на этот вопрос, но тем не менее считаете ли Вы целесообразным проведение предварительных общественных экспертиз по подготавливаемым законопроектам, в частности, в рамках упомянутого Национального Гражданского Комитета по основным направлениям его деятельности, т.е. по осуществлению гражданского контроля и экспертизы законодательных актов и правительственных

программ, связанных с деятельностью силовых структур, совершенствованию уголовного и гражданского законодательства, реформированию правоохранительной и судебной системы и т.п. Тем более, как Вы помните, Президент России Владимир Путин, выступая на Гражданском Форуме, особо отметил, что необходимо вырабатывать механизмы постоянного диалога и взаимодействия гражданских и государственных институтов в области национальной безопасности, проведения судебной реформы с целью сделать деятельность правоохранительных и судебных органов более прозрачной для общества?

П.К.: На мой взгляд, это очевидно. Во-первых, для документов и законопроектов, которые принимаются для общества и устанавливаются те самые правила игры в обществе и государстве, обязательно должна проводиться подобной рода экспертиза (очень плохо, когда кулуарно, ведомственно документ готовится, потом публикуется, и общество неожиданно узнает, что, к примеру, его права где-то пересмотрены). Во-вторых, без консультаций с теми людьми, чья жизнь впоследствии будет регулироваться этими законами, невозможно себе представить существование ни нормального общества, ни нормального государства. При этом надо понимать, что ведомственные интересы не всегда совпадают с общественными интересами и поэтому здесь, конечно же, необходимо такое взаимодействие. И в послании Президента как раз было сказано то же самое. Мне кажется, что такой опыт надо развивать. И мы, в свою очередь, когда рассматриваем в комитете по законодательству какие-либо законопроекты, особенно когда речь идет об уголовно-исполнительной системе, о каких-то процедурных проблемах (например, при рассмотрении статей уголовно-процессуального кодекса), стараемся в максимальной степени общаться с различного рода общественными организациями, принимать во внимание их точку зрения. И я уверен в том, что подобные тенденции должны получить не только локальное развитие, но и приобрести более глобальный и прозрачный характер.

Л. ВОЛЧАНИНОВ: Павел Владимирович, 18 апреля прозвучало уже упомянутое Вами очередное послание Президента Российской Федерации. Как Вы его оцениваете, оправдало ли оно Ваши ожидания?

П.К.: Содержание послания я оцениваю довольно положительно. Однако особенно меня интересовал тот блок тем послания, которым я непосредственно занимаюсь. В первую очередь речь идет о судебно-правовой реформе (и здесь Президентом было сказано, что у нас наконец-то появилось цивилизованное наследственное право, а это то, чем я занимаюсь уже больше десяти лет), о новом уголовно-процессуальном кодексе, о том законе, который мы рассматривали 19 апреля, – это поправки к УПК по поводу санкций на арест, чтобы эти санкции передать из прокуратуры в суд. Для меня в послании совершенно неоспорим был тезис о том, что с коррупцией нужно бороться экономическими методами, а не только с помощью уголовного кодекса, хотя еще пару лет назад это выглядело, как какая-то совершенно непонятная вещь, все говорили, что с коррупцией нужно бороться преимущественно с помощью УК, надо наказывать, надо сажать, надо привлекать и так далее, не учитывая, что корни подобных преступлений находятся в экономических законодательных актах; и вот сейчас об этом говорится на самом высоком уровне, и вряд ли это теперь будет кем-то оспариваться (во всяком случае, уже далеко не всеми).

Павел Владимирович КРАШЕНИННИКОВ

Родился 21 июня 1964 в г. Полевской Свердловской области в семье служащих.

В 1983 Павел Крашенинников окончил Магнитогорский строительный техникум.

Службу в армии проходил в авиационной части в Воронеже.

В 1989 г. окончил Свердловский юридический институт (СЮИ) по специальности «Правоведение», а в 1991 аспирантуру.

Кандидат юридических наук. Доктор юридических наук.

С 1989 по 1993 гг. преподавал гражданское и жилищное право в СЮИ.

С 1990 по 1992-й был экспертом Верховного Совета РСФСР и почти одновременно (с 1992 по 1993-й) был членом Инновационного комитета Свердловской области.

С 1993 г. перешел на работу в Москву на должность заместителя начальника Управления жилищной политики Госстроя РФ, а с октября 1993 г. по апрель 1994 г. работал в должности начальника Управления гражданского законодательства Министерства юстиции РФ.

С апреля 1994 г. по май 1996 г. Павел Владимирович Крашенинников – начальник Управления гражданского и экономического законодательства Минюста. С 28 мая 1996 г. – заместитель председателя Госкомитета РФ по антимонопольной политике. С 28 января 1997 г. – статс-секретарь – заместитель председателя Государственного комитета по антимонопольной политике. С августа 1997 г. – первый заместитель министра юстиции РФ.

30 марта 1998 г. – был назначен министром юстиции РФ, а 30 апреля 1998 г. был утвержден в должности министра.

С ноября 1998 г. – заместитель руководителя Представительства правительства РФ в Федеральном собрании и Конституционном суде РФ. 18 ноября 1998 г. был включен в состав Совета безопасности РФ.

17 августа 1999 г. был освобожден от должности министра юстиции РФ.

После отставки Павел Крашенинников возглавил Российскую школу частного права.

19 декабря 1999 г. был избран депутатом Государственной думы РФ третьего созыва.

Председатель Комитета Государственной думы по законодательству.

18 апреля 2000 г. возглавил независимую общественную комиссию по Чечне.

Автор более 70 печатных работ.

Государственный советник юстиции I-го класса.

Награжден медалью А. Ф. Кони.

Женат (жена Екатерина – экономист), имеет двух детей (сын Михаил и дочь Мария).

Также в послании мне понравилось то, что был задан вектор военной реформы. Здесь имели место серьезные дискуссии. Некоторые общественные организации, политические партии, в том числе СПС, выступали с одних позиций, другие им оппонировали. Но теперь Президент четко и ясно сказал, что здесь дискуссии неуместны, реформу надо проводить, в том числе сокращать срок службы, ввести альтернативную службу, постепенно переходить на контрактную основу и т.д.

Л.В.: Кстати, по поводу альтернативной службы. Как Вы оцениваете принятый недавно в первом чтении Думой правительственный вариант законопроекта об альтернативной службе? Как известно, комитет по законодательству рекомендовал к принятию Госдумой с учетом всех внесенных ранее поправок именно этот вариант законопроекта, однако фракция СПС отказалась за него голосовать. Вы, как член фракции, как можете прокомментировать эту ситуацию?

П.К.: Здесь картина такая. У фракции, конечно, есть определенные политические мотивы, но с точки зрения профессиональной все члены фракции, входящие в комитет по законодательству, проголосовали за этот законопроект. При этом надо обратить внимание на условия, которые мы поставили в заключении (например, по сроку мы предложили не четыре года, а кратность полтора по отношению к сроку воинской службы, то есть на данный момент это три года, а если срок воинской службы изменится, то, соответственно, изменится и срок альтернативной службы; кроме того, мы настаиваем на том, что убеждения нельзя доказывать какими-то справками, убеждения – это внутреннее состояние человека); мы уже, например, убедили правительство в том, что проходящий альтернативную службу молодой человек может одновременно учиться. И хотя остаются еще вопросы для обсуждения, в целом же законопроект получился вполне приемлемым и согласованным.

Можно говорить о проекте депутата нашей фракции Семенова, этот проект достаточно либерален. Но надо понимать, что реально государство на предложенные им меры пойти не может. Подобный проект был принят в Грузии, но он саботируется правительством в течение уже многих лет, соответствующие подзаконные акты не были приняты, и в итоге альтернативной службы там просто нет. Поэтому надо исходить из того, что мы действительно можем сделать, и у нас для дальнейшей работы над законопроектом сейчас есть все возможности. И если закон останется в таком виде ко второму чтению, то, конечно же, комитет не будет его рекомендовать к принятию.

А с учетом переговоров с правительством, с Министерством обороны, мы видим, что можно, наконец, принять закон, который будет реально работать, поэтому я, как председатель комитета, не считаю для себя возможным еще раз гробить тему альтернативной службы, она и так уже больше десяти лет находится в стадии разговоров, поэтому нужно продвигаться вперед, этого ждут и призывники, и их родители. Это в конце концов уменьшит почву для коррупции при призыве.

Л.В.: В начале года Президент Путин объявил о намерении перехода российских Вооруженных сил на профессиональную основу. Что Вы думаете по этому поводу, какие Вы видите реальные механизмы и перспективы перевода нашей армии на контракт? Работаете ли над этим вопросом Вы?

П.К.: Как известно, у СПС есть свой вариант военной реформы. Мы считаем, что в России необходимо ввести систему, когда в армию будут призываться молодые люди сроком не более чем на полгода, а по окончании этого периода человек должен сам выбрать, оставаться ему на контракт или же уходить в запас в качестве резервиста. Более того, у меня есть довольно позитивный опыт перевода вооруженных формирований на профессиональную основу, я имею в виду перевод на контрактную основу личного состава Главного управления исполнения наказаний. Будучи министром юстиции, передо мной встала такая задача, решение которой, в конечном счете, усилило не только органы юстиции, но и всю нашу правоохранительную систему в целом.

Российская армия с каждым днем все больше и больше лишается своей боеспособности, а государство уже просто не в состоянии нести расходы на подобные Вооруженные силы. Поэтому у нас просто нет другого выхода, кроме как вводить другие условия комплектования и содержания войск; рано или поздно это произойдет, вопрос лишь во времени, и я считаю, что лучше это время не упускать, а то потом будет многократно сложнее и болезненнее проводить какие-либо преобразования. Совершенно очевидно, что при реализации предлагаемой нами концепции решается целый ряд хронических проблем: например, не надо будет постоянно переобучать вновь приходящих солдат, будет лучше сохраняться материальная часть, хотя бы потому, что к ней будут просто бережней относиться, и даже чисто денежные затраты в конечном счете окажутся меньше, чем на обучение и содержание срочников.

П. Крашенинников выступает с докладом на заседании Госдумы

Л.В.: Вопрос об отмене смертной казни. В начале марта Вы заявили, что депутаты пока не поддерживают эту идею, и поэтому комитет по законодательству отложил вынесение на рассмотрение Госдумы вопрос о ратификации Протокола №6, который предусматривает отмену смертной казни. Скажите, а когда, по Вашим прогнозам, депутаты будут готовы к решению данного вопроса и как, на Ваш взгляд, объясняется

очевидное противоречие между совершенно однозначной позицией Путина и позицией, как известно, президентского большинства Думы?

П.К.: Во-первых, не все центристы против законодательного закрепления отмены смертной казни. Из центристов против выступает прежде всего депутатская группа «Народный депутат», позиция которой обусловлена главным образом популистскими соображениями. С коммунистами все и так понятно.

Во-вторых, считается, что подавляющее большинство населения выступает активно против отмены смертной казни, однако опыт некоторых региональных выборов показывает, что это не совсем так. Например, на последних выборах в областную Думу в Свердловской области одна из партий активно пропагандировала отмену моратория на смертную казнь (фактически это был их основной лозунг), в ходе предвыборной кампании они организовали сбор подписей за отмену этого моратория и собрали около 70 тысяч подписей. Однако

процентов уголовных и гражданских дел, то есть в этом плане там нет практически серьезных проблем. Я разговаривал с некоторыми председателями судов субъектов Федерации, и они разделяют мою точку зрения.

Однако особенно большие проблемы могут возникнуть в тех регионах, где эти самые мировые суды еще практически не заработали. Там, где их нет, например, на севере Свердловской области, будут огромные трудности, будет огромная нагрузка на субъект. Сейчас, конечно же, мы внесем соответствующие поправки, в том числе и в бюджет, с тем, чтобы эта система реально заработала. И не надо забывать, что то, о чем мы говорим, – это конституционная норма, и мы должны сделать все, чтобы ее исполнить.

Л.В.: Павел Владимирович, как Вы отнеслись к рассмотрению пакетного соглашения (лишению КПРФ председательства в 7 комитетах, их добровольный уход из еще двух комитетов) и к скандальной ситуации вокруг так и несостоявшегося переизбрания председателя Госдумы?

П.К.: Дело в том, что Союз правых сил в пакетном соглашении не участвовал, наше отношение к пакетному соглашению «Единства» и КПРФ известно; с нами сидели, договаривались, но затем вышли и передоговорились. Поэтому я считаю, что сейчас все произошло правильно, депутаты КПРФ сами себя подвесили еще тогда, в начале работы этой Думы, а сейчас просто оказались жертвой своей же собственной интриги. А что касается спикера Селезнева, то к нему нет никаких претензий, он ведет заседания палаты очень хорошо, а какие там внутренние отношения в ЦК Компартии Российской Федерации, мне не очень интересно. Думаю, что если бы Геннадий Николаевич ушел, то начался бы новый виток различных обсуждений, и мы не смогли бы принять целый ряд очень важных и нужных законов (тот же УПК, тот же закон об альтернативной гражданской службе и так далее, и так далее).

Л.В.: Вы будете участвовать в следующих выборах?

П.К.: Я еще не решил, до них надо еще дожить.

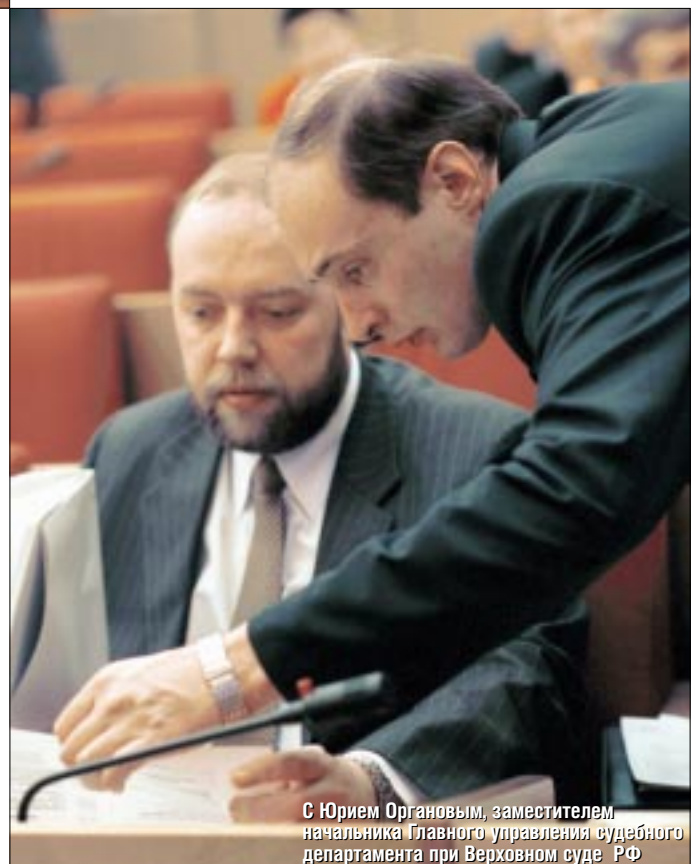
С Сергеем Степашиним

в результате за них проголосовало гораздо меньше – не более сорока тысяч человек. Чувства граждан, конечно, понятны, но такая игра на популизме, как видно, результатов зачастую не приносит. Надо осознать, что, только когда государство чувствует свое бессилие, оно приносит жертвы в виде казни преступников, при этом, как известно, не всегда именно преступники подвергаются такому наказанию, и чаще всего это делается вместо реальной борьбы с преступностью.

Что касается принятия закона, то, по большому счету, для проведения соответствующего решения не хватает относительно небольшого числа голосов, и я думаю, что в совершенно обозримом будущем мы все-таки сможем законодательно закрепить эту норму. Кроме того, очень серьезно можно было бы приблизить решение вопроса, если бы еще Администрация Президента заняла здесь более активную позицию.

Л.В.: Павел Владимирович, вопрос по поводу уже упомянутого Вами УПК, считаете ли Вы, что хватит и финансовых, и организационных, и других ресурсов для того, чтобы решение Конституционного суда о введении судебного порядка ареста подозреваемых с 1 июля 2002 года реально заработало и действительно выполнялось на практике?

П.К.: Соответствующие поправки уже приняты Государственной думой. Конечно же, есть организационные, технические, финансовые, кадровые проблемы, но могу сказать, что с точки зрения территорий Российской Федерации у нас очень разная ситуация. Там, где мировые суды уже заработали в полном объеме, они взяли на себя до пятидесяти

С Юрием Органовым, заместителем начальника Главного управления судебного департамента при Верховном суде РФ